же умственное недоразвитие, происшедшее от телесного недостатка или болезни»). Однако определение вменяемости первично, а определение состояния невменяемости вторично.

Взаимодействие зарубежных представителей правовой и медицинской наук позволило ввести определение вменяемости в законодательство ряда иностранных государств. Однако в российском законе это пер-

вичное по отношению к состоянию невменяемости понятие до сих пор отсутствует.

Анализ исторического опыта позволяет сегодня сформулировать определение вменяемости как способность лица к осознанно-волево-му поведению во время совершения деяния, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса России, что целесообразно закрепить в отечественном уголовном законе.

Библиографический список

- Malkinen B. A. Criminal Behavior and Mental Disorders. N. Y., 2014.
- Барышев С. И. Общие начала теории и законодательства о преступлениях и наказаниях. М., 1841.
- Блосфельд Г. Г. Начертание судебной медицины для правоведов. Казань, 1847.
- Гризингер В. Душевные болезни. СПб., 1875.
- Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. Киев, 1867.
- Козаченко И. Я., Спасенников Б. А. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // Государство и право. 2001. № 5.
- Коровин В. А. О значении исследования психического состояния подсудимого. М., 1889.
- Лунц Д. Р. Проблемы невменяемости в теории и практике судебной психиатрии. М., 1966.
- Морозов Г. В., Лунц Д. Р., Фелинская Н. И. Основные этапы развития отечественной судебной психиатрии. М., 1976.
- Полное собрание законов Российской Империи. Т. 15. СПб., 1832.
- Солнцев Г. Российское уголовное право. Казань, 1820.
- Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. К определению понятия «вменяемость» в уголовном праве // Государство и право. 2008. № 6.
- Таганцев Н. С. Курс Русского уголовного права. Часть Общая. СПб., 1880.
- Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845.

Криминализация незаконного вознаграждения: возврат к истокам или антикоррупционная новелла?

СЕМЫКИНА Ольга Ивановна, старший научный сотрудник отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: semykola@yandex.ru

В контексте указания в Национальном плане противодействия коррупции на 2016—2017 гг. на разработку научных исследований, касающихся снижения уровня бытовой коррупции, рассматриваются перспективы криминализации в Уголовном кодексе Российской Федерации специального состава — получения незаконного вознаграждения лицами, не являющимися субъектами мелкого коммерческого подкупа (ст. 204²) и мелкого взяточничества (ст. 291²).

В рамках исследования акцентируется внимание на новейшем опыте регламентации получения незаконного вознаграждения в законодательстве Белоруссии, Молдовы и Кыргыз-

стана, выявляются расхождения в конструкции соответствующих уголовно-правовых норм в законодательстве каждого из названных государств, а также приводится судебная практика по уголовным делам о незаконном вознаграждении публичных служащих, не являющихся должностными лицами, в странах, где судопроизводство по таким уголовным делам закончилось вынесением обвинительного приговора.

Сопоставляя составы мелкого коммерческого подкупа и мелкого взяточничества, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ, с составами незаконного вознаграждения, регламентированными в Уголовных кодексах Белоруссии, Молдовы и Кыргызстана, автор приходит к выводу о целесообразности криминализации в УК РФ нормы о незаконном вознаграждении, распространив ее действие на лиц, не обладающих специальным правовым статусом служащего или должностного лица и не наделенных полномочиями оказывать влияние на результат «сделки» в пользу дающего или представляемых им лиц.

По результатам исследования автором предлагаются два варианта криминализации получения незаконного вознаграждения, приемлемых для уголовного законодательства России и наряду с мелким коммерческим подкупом и мелким взяточничеством способствующих снижению уровня бытовой коррупции.

Ключевые слова: коррупция, уголовный кодекс, криминализация, уголовная ответственность, коммерческий подкуп, взяточничество, незаконное вознаграждение, ответственность юридических лиц.

Criminalization of Illegal Reward: a Step Back or an Anti-Corruption Novation?

O. I. SEMYKINA, senior research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: semykola@yandex.ru

In the context of the National Plan to Combat Corruption for 2016—2017 on the development of scientific research on the reduction of the level of domestic corruption, the article looks at the prospects for criminalization in the Criminal Code of the Russian Federation of a special composition - the receipt of illegal remuneration by persons who are not subjects of petty commercial bribery (Article 2042) and petty bribery (Article 2912).

The study focuses on the latest experience of the legislative regulation of obtaining illegal remuneration in the legislation of Belarus, Moldova and Kyrgyzstan, reveals differences in the design of the relevant criminal law in the legislation of each of the designated states, as well as the jurisprudence in criminal cases on illegal remuneration of public servants, who are not officials, in those countries in which the proceedings in such criminal cases ended conviction.

Comparing the compositions of small commercial bribery and petty bribery introduced in the Criminal Code of the Russian Federation by Federal Law No. 324-FZ of July 3, 2016 “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation”, with the composition of illegal remuneration, regulated by the Criminal Codes of Belarus, Moldova and Kyrgyzstan, the author comes to the conclusion that it is advisable to criminalize in the Criminal Code the rules on illegal remuneration, extending its effect to persons who do not possess special legal status of an employee or official, and not empowered to influence the outcome of a “transaction” in favor of the person giving or represented.

In the final part of the article, two options are proposed for criminalizing the receipt of illegal remuneration, acceptable for the criminal legislation of Russia, and, in the author's view, along with petty commercial bribery and petty bribery contributing to a decrease in the level of domestic corruption.

Keywords: corruption, criminal law, criminalization, criminal responsibility, bribery in the private sector, bribery in the public sector, illegal reward, liability of legal persons.

DOI: [10.12737/article_5a200506ec7670.20674861](https://doi.org/10.12737/article_5a200506ec7670.20674861)

Сегодня усилия законодателя в динамическом развитии уголовно-правовых мер противодействия коррупции концентрируются на изменении криминообразующих признаков так называемых пасторальных преступлений коррупционной направленности: коммерческого подкупа (ст. 204—204² УК РФ) и взяточничества (ст. 290—291² УК РФ). И такой подход к разработке мер противодействия криминальным «договорам купли — продажи» служащих и должностных лиц не исчерпывается лишь подверженностью национального уголовного права влиянию международных антикоррупционных стандартов¹. Приоритет в совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за коммерческий подкуп и взяточничество обусловлен прежде всего качественной модернизацией способов совершения коррупционных «сделок». В настоящее время коррупционеры уходят от сложных коррупционных схем, отдавая предпочтение практике использования облекаемых в форму «ненавязчивой благодарности» механизмов бытового вознаграждения. Поэтому не случайно в подп. «з» п. 1 Национального плана противодействия коррупции на 2016—2017 гг., утвержденного Указом Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147, особый акцент сделан на выработку научного потенциала исследований антикоррупционного законодательства и практики его применения в части, касающейся снижения уровня бытовой коррупции.

Отметим, что в части совершенствования уголовно-правовых мер

противодействия бытовой коррупции уже предприняты существенные шаги. Так, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ УК РФ был дополнен нормами об ответственности за мелкий коммерческий подкуп (ст. 204²) и мелкое взяточничество (ст. 291²)². Однако ограничение уголовно-правовых мер противодействия бытовой коррупции только этими составами деяний не охватывает все криминологические риски в развитии коррупционных отношений.

Итак, казалось бы, фиксация законодателем мелких сумм коммерческого подкупа и взятки, не превышающих 10 тыс. руб., позволяет вполне эффективно противодействовать тем проявлениям коррупции, которые сопряжены с удовлетворением повседневных потребностей социума коррупционным путем и, таким образом, не имеют характера сложных коррупционных схем, задействованных для оказания влияния на исход крупных экономических сделок. В то же время в краткосрочной перспективе именно качественная трансформация коррупции под обывательские нужды подкуподателя (взяточдателя) может создать люфт, позволяющий коррупционерам вообще избежать какой-либо ответственности. И основной причиной этому будет служить легальное ограничение субъектного состава мелкого коммерческого подкупа и мелкого взяточничества специальным субъектом — исключительно физическими лицами, круг и статус которых обозначен непосредственно в примеч. 1 к ст. 201 УК РФ, примеч. 1—4 к ст. 285 УК РФ и примеч. 2 к ст. 290 УК РФ.

Соответственно, возникает закономерный вопрос: как квалифицировать деяния лиц, с одной стороны, получивших, если ориентиро-

¹ Заложенных, например, в ст. 1 Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г., ст. 2—11 Конвенции ООН об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., ст. 2, 7, 12 Конвенции ООН против коррупции 2003 г., ст. 8, 9 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.

² Подробнее см.: Михайлов В. И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2016. № 5. С. 46—56.

ваться на предмет деяния, мелкий коммерческий подкуп либо мелкую взятку в размере до 10 тыс. руб., но, с другой стороны, не обладающих тем статусом специального субъекта, который, если буквально исходить из содержания ст. 204² УК РФ во взаимосвязи с примеч. 1 к ст. 201 УК РФ либо ст. 291² в корреспонденции с примеч. 1—4 к ст. 285 УК РФ и примеч. 2 к ст. 290 УК РФ, необходим для привлечения физического лица к уголовной ответственности? На законодательном уровне ответ на этот вопрос пока не проработан. Но с точки зрения криминологов уже сегодня набирает обороты тенденция увеличения числа подкупа лиц, не обладающих специальным правовым статусом. Как аргументированно отмечает Э. Л. Сидоренко, «данные коррупционные схемы находятся за рамками уголовного законодательства, но при этом не теряют криминологических свойств бытовой коррупции; скорее, напротив, обеспечивают ее высокую латентность и формируют ресурсную основу уголовно наказуемой коррупции»³, однако «отсутствие признаков специального субъекта не позволяет квалифицировать такие деяния как получение взятки либо коммерческий подкуп, а отсутствие признаков обмана не дает оснований для вменения состава мошенничества (ст. 159 УК РФ)»⁴.

Оправданным уголовно-правовым регулятором, ориентированным на снижение уровня бытовой коррупции, можно признать криминализацию незаконного вознаграждения лиц, не обладающих специальным правовым статусом субъекта мелкого коммерческого подкупа (ст. 204² УК РФ) или мелкой взятки (ст. 291²

УК РФ), а именно: а) не связанных с выполнением управленческих функций в коммерческой или иной организации, некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением; б) не наделенных полномочиями по осуществлению организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам РФ или муниципальным образованиям. В связи с тем, что речь идет о криминализации незаконного вознаграждения лиц, автономных от выполнения контролирующих и управленческих функций в частных и публичных структурах, за совершение входящих в их обязанности действий в пользу дающего вознаграждение или представляемых им лиц, полагаем целесообразным ввести соответствующую норму в разд. VIII УК РФ.

Вместе с тем логически назревает вопрос: не будет ли криминализация незаконного вознаграждения лицом, не наделенным специальным правовым статусом в контексте ст. 204² и 291² УК РФ, опрометчивым шагом назад от превентивного эффекта, уже достигнутого в результате правоприменения нововведений Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ? С одной стороны, как показывает генезис российского уголовного законодательства⁵, некий прототип ответственности за незаконное вознаграждение

³ Сидоренко Э. Л. Состояние и динамика бытовой коррупции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 156.

⁴ Сидоренко Э. Л. Современные криминологические тенденции бытовой коррупции в России // Общество и право. 2017. № 2. С. 91.

⁵ См.: Шмонин А. В., Семькина О. И. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства. М., 2013. С. 294, 328.

существовал в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. Так, первоначально в ст. 173 главы о должностных преступлениях УК РСФСР предусматривалась ответственность за получение должностным лицом взятки. Намного позднее, в 1981 г.⁶, в главе о хозяйственных преступлениях появилась ст. 156² об ответственности за получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ лицом, не являющимся должностным. Однако, с особой тщательностью анализируя содержание ст. 156² УК РСФСР, следует акцентировать внимание на некоторых принципиальных аспектах, которые не позволяют полностью отождествлять эту статью с современными реалиями. Во-первых, введение в УК РСФСР ст. 156² позволяло законодателю без привязки к управленческим функциям закрыть пробелы в противодействии таким бытовым проявлениям коррупции, как получение незаконного вознаграждения за выполнение работ или оказание услуг в сфере повседневного социального обслуживания населения (коммунального, медицинского, транспортного и проч.). Во-вторых, сложнее приходилось правоприменителю, поскольку закрывать этот пласт бытовых проявлений коррупции можно было лишь путем установления факта вымогательства — прямо выраженного требования к получению незаконного вознаграждения со стороны работника предприятия, учреждения и организации, не являющегося должностным лицом, или умышленного создания с его стороны препятствий к реализации социальных прав граждан⁷. В-третьих, состав незаконного вознаграждения занимал свою нишу в уголовном законодательстве в тот

временной период, когда отсутствовала норма о коммерческом подкупе. Однако, несмотря на то что получение незаконного вознаграждения было декриминализовано в УК РФ 1996 г. и его место заняла ст. 204 об ответственности за коммерческий подкуп, все же можно признать немаловажную превентивную роль нормы прежнего уголовного закона.

В то же время при проработке вопроса о целесообразности криминализации незаконного вознаграждения необходимо тщательно сформулировать категориальный аппарат. Например, в УК РФ термин «незаконное вознаграждение» фигурирует лишь в норме об ответственности за посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204¹), причем не в части наделения его самостоятельным значением, а в полном отождествлении с «предметом коммерческого подкупа»⁸. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»⁹ также не вносит ясности в «разведение» этих понятий и рассматривает их как синонимы. Если же взять за основу трактовку вознаграждения как платы за выполнение чего-либо¹⁰, например работы или услуги, то весьма сложно разграничить термины «незаконное вознаграждение» и «предмет коммерческого подкупа» и с этимологической точки зрения.

В этой части исследования небезынтересным является сравнительно-правовой анализ современных законодательных подходов к криминализации получения незаконного вознаграждения в странах, близ-

⁶ См. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 сентября 1981 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР».

⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю. Д. Северина. М., 1984. С. 319—320, 363—368.

⁸ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков и др.; под ред. Г. А. Есакова. 7-е изд. М., 2017.

⁹ См. абз. 2 п. 10, п. 11, абз. 1 п. 14, абз. 1 п. 15, п. 18, абз. 2 п. 21, п. 22, абз. 1 п. 25, абз. 2—3 п. 28 данного постановления.

¹⁰ См., например: Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 2008. С. 115.

ких России по правовым традициям. Отметим, что в отличие от УК РФ криминализация незаконного вознаграждения сохранилась в уголовном законодательстве некоторых государств — участников СНГ, причем не в качестве понятия, идентичного предмету коммерческого подкупа (такой подход, как оговаривалось выше, имеет место в ст. 204¹ УК РФ), а в виде самостоятельного преступления, совершенного лицами, не обладающими в силу закона специальным правовым статусом. В качестве примера можно привести уголовное законодательство Белоруссии (где нормы об ответственности за незаконное вознаграждение размещены в главах о преступлениях против публичной сферы), Молдовы и Кыргызстана (в котором аналогичные составы введены в главы о посягательствах на частную сферу). Кроме того, в краткосрочной перспективе — с 1 января 2019 г. — в Кыргызстане за совершение этого деяния от имени и в интересах юридических лиц предполагается введение мер уголовно-правового реагирования к юридическим лицам. Бесспорно, такая новация отличается от существующих в России законодательных механизмов привлечения юридических лиц к ответственности за незаконное вознаграждение¹¹.

В статье 433 Уголовного кодекса *Республики Беларусь* от 9 июля 1999 г. № 275-З (далее — УК РБ) регламентирована ответственность за принятие работником государственного органа либо иной государственной организации, не являющимся должностным лицом, незаконного вознаграждения в виде имущества или другой выгоды имущественного характера, предоставляемых ему за совершенное в пределах его служебных полномочий (трудовых обя-

занностей) действие (бездействие) в пользу лица, предоставляющего такое имущество или другую выгоду имущественного характера, либо за выполняемую работу, входящую в круг его служебных (трудовых) обязанностей, наряду с регламентированной законодательством оплатой труда.

Ответственность за получение незаконного вознаграждения распространяется на лиц, не являющихся должностными лицами или должностными лицами, занимающими ответственное положение, специальный правовой статус которых раскрыт в п. 4 и 5 ст. 4 УК РБ. Проиллюстрируем такой подход к определению субъекта незаконного вознаграждения примерами из практики.

18 июня 2014 г. Витебским межгосударственным военным судом Республики Беларусь был постановлен приговор в отношении бывшего врача, выдававшего призывникам фиктивные медицинские заключения. По данному уголовному делу было установлено, что К., являясь врачом-эндоскопистом нескольких учреждений здравоохранения и обладая полномочиями в силу должностных инструкций проводить эндоскопические исследования, обеспечивать оформление заключений по результатам таких исследований и вести учетно-отчетную медицинскую документацию, действуя с единым преступным умыслом, из корыстной заинтересованности, в течение пяти лет неоднократно принимал от граждан призывного возраста, их близких родственников и третьих лиц незаконное вознаграждение за выдачу им медицинских заключений, в которых содержались фиктивные сведения о наличии у таких граждан заболеваний, не имеющих места. Впоследствии граждане призывного возраста использовали полученные фиктивные документы в целях уклонения от призыва на военную службу. По этому эпизоду приговором суда К. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 433 УК РБ (в принятии работником государственной организа-

¹¹ Подробнее см.: Зырянов С. М., Цирин А. М. Административная ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 82—90.

ции, не являющимся должностным лицом, имущества в крупном размере, предоставляемого ему за выполняемую работу, входящую в круг его служебных обязанностей, помимо предусмотренной законодательством оплаты труда), с назначением наказания в виде лишения свободы, конфискации имущества, лишения права заниматься медицинской деятельностью и взыскания денежного эквивалента полученного незаконного вознаграждения¹².

Приговором суда Кировского района Могилевской области Республики Беларусь от 21 октября 2015 г. житель Кировска П., работавший заместителем главного врача по поликлиническому обслуживанию населения, по совместительству врачом акушером-гинекологом, признан виновным по ч. 1, 2 ст. 433 УК РБ в получении незаконного вознаграждения за проведение в короткие сроки операций по искусственному прерыванию беременности без обязательного медицинского обследования и документального отражения данных фактов в медицинской документации, а также за выдачу направлений на проведение операции по искусственному прерыванию беременности в иные учреждения здравоохранения. Приговором суда П. было назначено наказание в виде лишения свободы, конфискации имущества и лишения права занимать должности в сфере здравоохранения¹³.

В отличие от УК РБ, где норма об ответственности за незаконное вознаграждение включена в структуру должностных преступлений, молдавский и кыргызский законодатели соотнесли такое деяние с частноправовыми проявлениями бытовой коррупции, включив его в число преступлений в сфере экономической

деятельности. Так, в ст. 256 Уголовного кодекса *Республики Молдова* от 18 апреля 2002 г. № 985-XV криминализовано получение работником, не являющимся должностным лицом предприятия, учреждения или организации, незаконного вознаграждения или других имущественных благ путем вымогательства за выполнение входящих в круг его служебных обязанностей работы или оказание услуги в сфере торговли, общественного питания, транспортного, бытового, коммунального, медицинского или иного обслуживания населения, в том числе совершенное в крупном размере, двумя или более лицами. Еще раз оговоримся, что именно такой подход к криминализации незаконного вознаграждения ранее использовал российский законодатель при установлении ответственности за получение незаконного вознаграждения в ст. 156² УК РСФСР.

В статье 225 Уголовного кодекса *Кыргызской Республики* от 1 октября 1997 г. № 68 (далее — УК КР 1997 г.) определяется, что незаконное вознаграждение состоит в получении служащим, не являющимся должностным лицом, государственного органа, предприятия, учреждения, организации, общественного объединения, органа самоуправления граждан, материального вознаграждения или имущественной выгоды за выполнение или невыполнение в интересах дающего определенное действие, которое служащий должен был или мог совершить с использованием своего служебного положения. Подчеркивая бытовой характер этого коррупционного деяния, в п. 25 постановления Пленума Верховного суда КР от 25 марта 2016 г. № 7 «О применении местными судами Кыргызской Республики законодательства об ответственности за должностные преступления» указывается, что при незаконном вознаграждении материальные ценности, вручаемые субъекту, представляют собой «благодарность за труд», которая передается, как правило, после

¹² См.: Верховный суд Республики Беларусь. URL: http://court.by/justice/press_office/b8c11f101974b72f.html.

¹³ См.: Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2015/november/6382/?sphrase_id=217420.

совершения им действий, заранее не обусловленных предварительной договоренностью.

Раскрывая субъект незаконного вознаграждения в ст. 225 УК КР 1997 г., следует обращать внимание на двойной статус некоторых работников государственных и муниципальных учреждений и организаций. Так, если деятельность лица связана с выполнением исключительно профессиональных обязанностей (прием, консультирование, медицинское лечение больных, чтение лекций, научное руководство написанием выпускной квалификационной работы и т. д.), то такие лица не являются по своему правовому статусу должностными. Однако когда речь идет об осуществлении организационно-распорядительных полномочий (участие медицинского работника в работе экспертных комиссий, преподавателя — в государственной аттестационной комиссии и проч.), эти лица признаются уже должностными. В частности, статусом должностного лица обладает преподаватель высшего учебного заведения, наделенный правом принятия экзаменов у студентов, поскольку получение неудовлетворительной оценки влечет для студента негативные правовые последствия, а экзаменационные ведомости являются официальными документами и на их основании принимаются решения о переводе студентов на следующий курс¹⁴.

Приведем примеры из судебной практики по уголовным делам о получении незаконного вознаграждения служащими, не являющимися должностными лицами.

Приговором Сокулукского районного суда Чуйской области Кыргызской

¹⁴ См.: *Калиева Г. У.* Глава 9. Должностные преступления // Настольная книга судьи. Часть II. Рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции. Бишкек, 2012. С. 263; Верховный суд Кыргызской Республики. URL: http://jogorku.sot.kg/sites/default/files/images/nastolnaya_kniga_chast_2.pdf.

Республики от 14 апреля 2017 г. муниципальный служащий С. С. М. осужден по ч. 2 ст. 225 УК КР 1997 г. к штрафу в размере 300 тыс. сомов и лишению права занимать должности в муниципальных и государственных органах сроком на два года¹⁵. С. С. М. был признан виновным в том, что, будучи юристом Новопавловского айыл окмоту, злоупотребляя своим служебным положением, вопреки интересам службы, в целях незаконного извлечения личной имущественной выгоды получил материальное вознаграждение в крупном размере за невыполнение действий по признанию незаконным права собственности на земельные участки, купленные лицом, осуществляющим подкуп. По другому уголовному делу к ответственности по ч. 1 ст. 225 УК КР 1997 г. была привлечена служащая государственного учреждения О. Ш. Т. В материалах дела установлено, что, являясь заместителем директора Института совместных образовательных программ при Кыргызском государственном техническом университете, О. Ш. Т. получила от студента одного из факультетов университета М. М. А. материальное вознаграждение за содействие его восстановлению в университете и «проставлению» сессии. Однако приговором Первомайского районного суда г. Бишкек Кыргызской Республики от 8 февраля 2017 г. О. Ш. Т. была освобождена от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям вследствие акта об амнистии, устраняющего применение наказания за совершенное деяние¹⁶.

Подчеркнем, что с 1 января 2019 г.¹⁷ вступают в силу положения ново-

¹⁵ См.: Приговор Сокулукского районного суда Чуйской области Кыргызской Республики по уголовному делу № УД-28-17-Ч6 // Верховный суд Кыргызской Республики. URL: <https://sot.kg/act/download/37740.pdf>.

¹⁶ См. приговор Первомайского районного суда г. Бишкек Кыргызской Республики по уголовному делу № УД-148/16.БЗ.

¹⁷ См.: Закон Кыргызской Республики от 24 января 2017 г. № 10 «О введении в дей-

го Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 19 (далее — УК КР 2017 г.). В этом Кодексе в ст. 238 также предусмотрена норма об ответственности за незаконное получение вознаграждения служащим, не являющимся должностным лицом, за исключением некоторых криминообразующих признаков, дублирующая приведенную выше ст. 225 УК КР 1997 г. Прежде всего речь идет о криминализации в ст. 238 УК КР 2017 г. группового признака совершения деяния. Однако главное отличие положений нового Уголовного кодекса об ответственности за незаконное вознаграждение от ныне действующей нормы УК КР 1997 г. заключается не в криминализации дополнительного квалифицированного состава и не в видах и размерах наказания, назначаемых служащим за совершение этого деяния. Оно состоит в возможности распространения на юридических лиц принудительных мер уголовно-правового воздействия за совершение этого деяния. Как поясняется в ч. 3 ст. 26 УК КР 2017 г., юридическое лицо не является субъектом преступления, уголовной ответственности и наказания, но к нему могут применяться принудительные меры уголовно-правового воздействия по основаниям и в пределах, предусмо-

тренных ст. 123—129 гл. 20 Кодекса. В частности, за незаконное получение вознаграждения служащим, не являющимся должностным лицом, совершенное им от имени или посредством юридического лица в интересах данного юридического лица, независимо от того, привлечен ли к уголовной ответственности такой служащий, к юридическому лицу могут применяться штраф I категории (от 2000 до 5000 расчетных показателей), ограничение прав, а в качестве дополнительной меры уголовно-правового воздействия — конфискация.

Подводя итог, отметим, что криминализация незаконного вознаграждения может стать эффективной мерой, способствующей снижению уровня бытовой коррупции, когда речь идет о получении материальных благ лицом, не обладающим специальным правовым статусом. Норму о получении незаконного вознаграждения можно предусмотреть в гл. 22 УК РФ либо закрепить в примечании к ст. 204² гл. 23 УК РФ в качестве бланкетного указания на применение иных уголовно-правовых норм в случае получения незаконного вознаграждения лицом, не являющимся субъектом этого деяния в силу примеч. 1 к ст. 201 УК РФ. Однако, принимая во внимание рискоориентированный подход и в целях недопущения излишней репрессивности, нередко приводящей к «откату» в негативное прошлое, при разработке подходов к криминализации этого деяния необходимо тщательно взвесить имеющийся законодательный, практический и статистический материал в сфере противодействия бытовой коррупции.

ствие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики “Об основах амнистии и порядке ее применения”». URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37444652.

Библиографический список

- Зырянов С. М., Цирин А. М. Административная ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица // Журнал российского права. 2015. № 2.
- Калиева Г. У. Глава 9. Должностные преступления // Настольная книга судьи. Часть II. Рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции. Бишкек, 2012.
- Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков и др.; под ред. Г. А. Есакова. 7-е изд. М., 2017.

- Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю. Д. Северина. М., 1984.
- Михайлов В. И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2016. № 5.
- Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 2008.
- Сидоренко Э. Л. Современные криминологические тенденции бытовой коррупции в России // Общество и право. 2017. № 2.
- Сидоренко Э. Л. Состояние и динамика бытовой коррупции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2017. № 6.
- Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 сентября 1981 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР».
- Шмонин А. В., Семькина О. И. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства. М., 2013.

Малозначительность взяточничества

ШАРАПОВ Роман Дмитриевич, профессор кафедры уголовного права и процесса Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, профессор
625000, Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38
E-mail: r.d.sharapov@utmn.ru

Рассматриваются существующие в теории и практике уголовного права ключевые позиции по проблеме малозначительности деяния при квалификации взяточничества. Аргументируется недопустимость отождествления так называемого обычного подарка по службе с малозначительностью деяния при взяточничестве. Ставится значимый для правоприменительной практики вопрос о характеристике условий, при которых получение должностным лицом незаконного имущественного вознаграждения не является преступлением вследствие малозначительности деяния.

Цель исследования — поиск и формулирование критериев, влияющих на оценку взяточничества как малозначительного деяния. Задачи исследования: анализ ключевых позиций по проблеме малозначительности деяния при квалификации взяточничества в теории уголовного права; оценка судебных решений по вопросу квалификации взяточничества как малозначительного деяния; определение критериев разграничения малозначительности деяния и взятки-подкупа, взятки-благодарности; анализ влияния положений гражданского и служебного законодательства об обычном подарке, а также правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации на оценку малозначительности деяния при квалификации взяточничества.

Методы исследования: системно-структурный подход к исследованию условий малозначительности взяточничества, анализ и синтез, индукция и дедукция, экстраполяция и юридическое толкование норм права, историко-правовой метод.

Получен вывод, что оценка малозначительности деяния при квалификации взяточничества может быть сделана при условии, если при наличии всех прочих признаков обычного подарка по службе, предусмотренного гражданским законодательством, его размер является ненамного больше установленного законом, что, с одной стороны, формально не позволяет считать содеянное разрешенным законодательством дарением должностному лицу, а с другой — не дает оснований для квалификации содеянного как взяточничества ввиду малозначительности содеянного. Рекомендовано, что превышение допустимого размера дарения должностным лицам, которое может рассматриваться как основание для признания деяния малозначительным, не может быть более чем двукратным. При этом размер незаконного вознаграждения должностного лица, переданного ему в качестве благодарности, следует исчислять с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации как разницу между фактической стоимостью переданного вознаграждения и допускаемой законодательством стоимостью обычного подарка.

Ключевые слова: малозначительность деяния, взятка, обычный подарок, взяточничество.